

Тепло, исходящее от тела Янь Хэ, вентилятором перенеслось на ладонь Бэй Лу. Тот, взяв телефон, даже не взглянул на него и положил на свою грудь.

— М-м! — невнятно пробормотал Бэй Лу. На этот раз он действительно не хотел отвечать.

Неизвестно, было ли это связано с тем, что он не поужинал, но живот его то и дело урчал, временами сопровождаясь резкими болями.

Стиснув зубы, Бэй Лу произнес:

— Янь Хэ! Твой арбуз, случайно, не вчерашний?

Янь Хэ, услышав это, понял, что это не шутка, и тут же сел, глядя на Бэй Лу:

— Что с тобой?

Бэй Лу свернулся калачиком, держась за живот.

— Если мама узнает, что я тебя отравил, она меня точно убьет.

Янь Хэ быстро спрыгнул с кровати, направил вентилятор в сторону изножья и, словно ветер, вернулся обратно.

Бэй Лу лежал на кровати, зная, что тот скоро вернется.

Эта мысль, казалось, немного облегчила боль.

Пока Бэй Лу шел в класс, Шэн Фэйжань так и не смогла с ним заговорить.

Она стояла в коридоре учебного корпуса, смотря на угол, где исчез Бэй Лу, и тихо вздохнула.

Он совсем не изменился. Ей даже стало любопытно, откуда у нее тогда хватило смелости подойти к нему и сказать те слова.

В молодости действительно не было ни страха, ни робости!

После восемнадцати каждый из всех сил старается отшлифовать себя, стремясь поскорее избавиться от той, казалось бы, смешной наивности, не понимая, что это именно то, что в жизни встречается реже всего.

Теперь даже самые простые слова требуют долгого обдумывания, чтобы выразить их самым мягким и обходным способом.

Возможно, это и есть та жертва, которую приходится приносить на пути взросления.

До восемнадцати ты думаешь, что ты — сказка этого мира, а потом жестоко осознаешь, что ты всего лишь ничтожный муравей.

Все это — лишь иллюзия!

По сравнению с Институтом политики, на факультете фундаментальной медицины действительно больше парней. Как только Бэй Лу вошел в аудиторию, он заметил, что первые два ряда заняты девушками с волосами не длиннее плеч, а дальше — сплошь парни с короткими стрижками.

Но ни у одного из этих парней волосы не были такими густыми и блестящими, как у Янь Хэ.

Когда волосы Янь Хэ были чуть длиннее, они всегда щекотали руку Бэй Лу.

Его волосы, как и он сам, всегда торчали вверх.

Когда Бэй Лу еще учился, он даже думал, не такие же колючие и жесткие у Янь Хэ только что появившиеся щетины.

Мысль о том, что Янь Хэ когда-то сидел в такой же аудитории, слушал лекции, был таким же молодым и полным энергии, принадлежащим своему времени, заставляла сердце Бэй Лу плыть, словно на легкой лодке, к светлому берегу.

Взгляд юноши на берегу был подобен рою светлячков, кружащихся в чистом сне.

Студенты уже слышали о новом преподавателе с кафедры идеологии и политики, и сегодня, увидев его, убедились, что он действительно выглядит как настоящий джентльмен.

Его выдающаяся внешность, подчеркнутая дождем, казалась еще более аскетичной.

Он был одет во все черное, за исключением светло-серой весенней рубашки внутри, без каких-либо других цветовых акцентов.

Но как только он вошел в аудиторию, шумный класс моментально затих.

Глаза Бэй Лу, казалось, были сонными, но в них мерцал свет.

Он долго стоял на кафедре, осматривая аудиторию, прежде чем наконец открыл тонкие губы.

— Здравствуйте, студенты! Я — Бэй Лу!

Он взял мел и медленно вывел свое имя на доске. Белые частички мела двигались под его сильными пальцами.

Тени от солнца не было, и даже любившие прыгать пылинки исчезли.

— На моих занятиях вы можете делать что угодно, не обращайтесь на меня внимания. Если что-то непонятно, спрашивайте сколько угодно раз.

Все тот же вступительный текст.

Он подумал, что Янь Хэ, когда учился, больше всего ненавидел такие скучные занятия.

Неужели он снова начнет ворчать о скуке преподавателя и решит лечь спать на парте?

При этой мысли уголки его губ невольно приподнялись.

Девушки, сидящие в первом ряду, вдруг почувствовали, что даже та безжизненная доска за Бэй Лу стала похожа на ясное небо с легкими облаками.

Бэй Лу изначально хотел провести занятие по плану, подготовленному преподавателем Гу, но, стоя на кафедре, он неожиданно задал вопрос.

— Вам тяжело учиться в вашем институте?

Этот вопрос был словно огромный камень, брошенный в спокойное озеро, который не только вызвал большие волны, но и увлек за собой множество мелких.

В аудитории поднялся шум.

Бэй Лу оглядел парней на задних рядах и выбрал того, у кого на лице было больше всего эмоций, чтобы ответить.

— Преподаватель, вы задали отличный вопрос! Если бы не неудобство ругаться в классе, я бы уже начал материться. Вы даже не представляете, как нам тяжело. Сейчас, на третьем курсе, еще терпимо, а на первом курсе это было как в тюрьме. Нельзя было играть в игры, по выходным выход за пределы кампуса был ограничен, а если вдруг что-то не так с внутренним распорядком, то и выходные отменяли...

Остальные студенты тоже закивали.

Бэй Лу смотрел, как тот парень разглагольствовал, и его лицо постепенно сливалось с образом Янь Хэ в памяти.

Из его уст лились бесконечные жалобы.

Но Бэй Лу также знал, что в тишине ночи этот парень вспоминал, почему он выбрал эту специальность.

Все обиды, как дневные события, растворялись в прохладной ночи.

Оставались только воспоминания.

Бэй Лу жестом показал тому студенту сесть.

Другие подняли руки, желая ответить, но Бэй Лу, с улыбкой в глазах, покачал головой.

Он прочистил горло и поправил немного съехавший микрофон на груди.

— У всего есть начало и конец! Пройдя через ветер и дождь, передавая огонь из поколения в поколение. С трудом прокладывая путь, мы становимся лучше! Это касается и вас, и всей страны. Сегодня на уроке мы поговорим о современной истории Китая...

Бэй Лу вел лекцию так же, как и он сам — с особым, неповторимым стилем.

Даже скучный и сухой материал в его исполнении не терял своей привлекательности, а, наоборот, приобретал дополнительную глубину и вес.

История, вероятно, как жемчужина, покрытая пылью, часто оказывается забытой в холодных и мрачных временах, пока чьи-то умелые руки не ждут, чтобы, с течением времени, мягко смахнуть с нее печаль.

И тогда она засияет во всей красе.

Когда Бэй Лу закончил утреннюю лекцию, дождь снаружи все еще моросил.

Он остановился в длинном коридоре на первом этаже и молча смотрел на лужу неподалеку, на поверхности которой капли с деревьев рисовали круги.

Студенты позади него группами расходились из учебного корпуса.

Некоторые хотели поздороваться с ним, но, не желая нарушать его уединение, решили пройти мимо.

Бэй Лу, с белой рукой, держащей ручку зонтика, медленно постукивал по краю коридора, словно стучал по своему сердцу.

Последние зимние каникулы их трехлетней старшей школы наступили, как и обещали.

Янь Хэ весь день жаловался.

Раньше, когда он звал Бэй Лу, это звучало как:

— Бэй Лу! Бэй Лу!

Его голос был радостным, словно он вот-вот прыгнет в звезды и осветит ночь.

Но на каникулах Янь Хэ чаще звал его так:

— Бэй... Лу... а...

С длинным и печальным тоном, словно весь был погружен в воду, мягкий и бессильный.

Бэй Лу знал, что Янь Хэ потратил слишком много времени впустую, и теперь ему нужно было наверстывать упущенное, что, конечно, было трудно.

Сеть для ловли рыбы с незатянутыми узлами в первой половине, даже если большая рыба добровольно проплывет через нее, все равно ускользнет.

Бэй Лу мог только потихоньку затягивать эти узлы.

Янь Хэ большую часть времени проводил в доме Бэй Лу. Его дедушка, служивший в армии, оставил после себя болезнь, которая обострялась зимой, и он постоянно кашлял.

Чтобы не мешать Янь Хэ готовиться к экзаменам, его оставили жить по соседству, тем более что Бэй Лу был ответственным ребенком, и взрослые были спокойны.

Госпожа Чжао, чтобы сэкономить им время, прибрала кухню Бэй Лу и готовила для них три раза в день.

Когда Бэй Лу сидел у окна и читал, Янь Хэ ставил стул рядом и теснился возле него.

Хотя стол был большим, Янь Хэ почему-то любил сидеть рядом.

Иногда дыхание Янь Хэ загибало уголок книги Бэй Лу, царапая его щеку.

Бэй Лу засекал время для решения задач, и если Янь Хэ не успевал, он ложился на стол и начинал ныть тем же жалобным голосом:

— Бэй... Лу... а... как это тяжело! Как ты это выдерживаешь?!

Бэй Лу смотрел на его руку, держащую его рукав, и очень хотел сказать:

— Если тяжело, не делай.

Но он лишь спокойно ответил:

— Продолжай!

И, оттолкнув его руку, продолжил писать свои тесты, надев наушники.

Янь Хэ, это Бэй Лу.

22 декабря 2010 года, день зимнего солнцестояния, пасмурная погода.

Легкий запах дыма.

То радостные, то печальные вздохи.

И я, возвращающийся.

Палящий в зимнем тепле солнца.

Которое приходит, как и обещало, в одно из утр.

<http://bllate.org/book/16181/1451541>